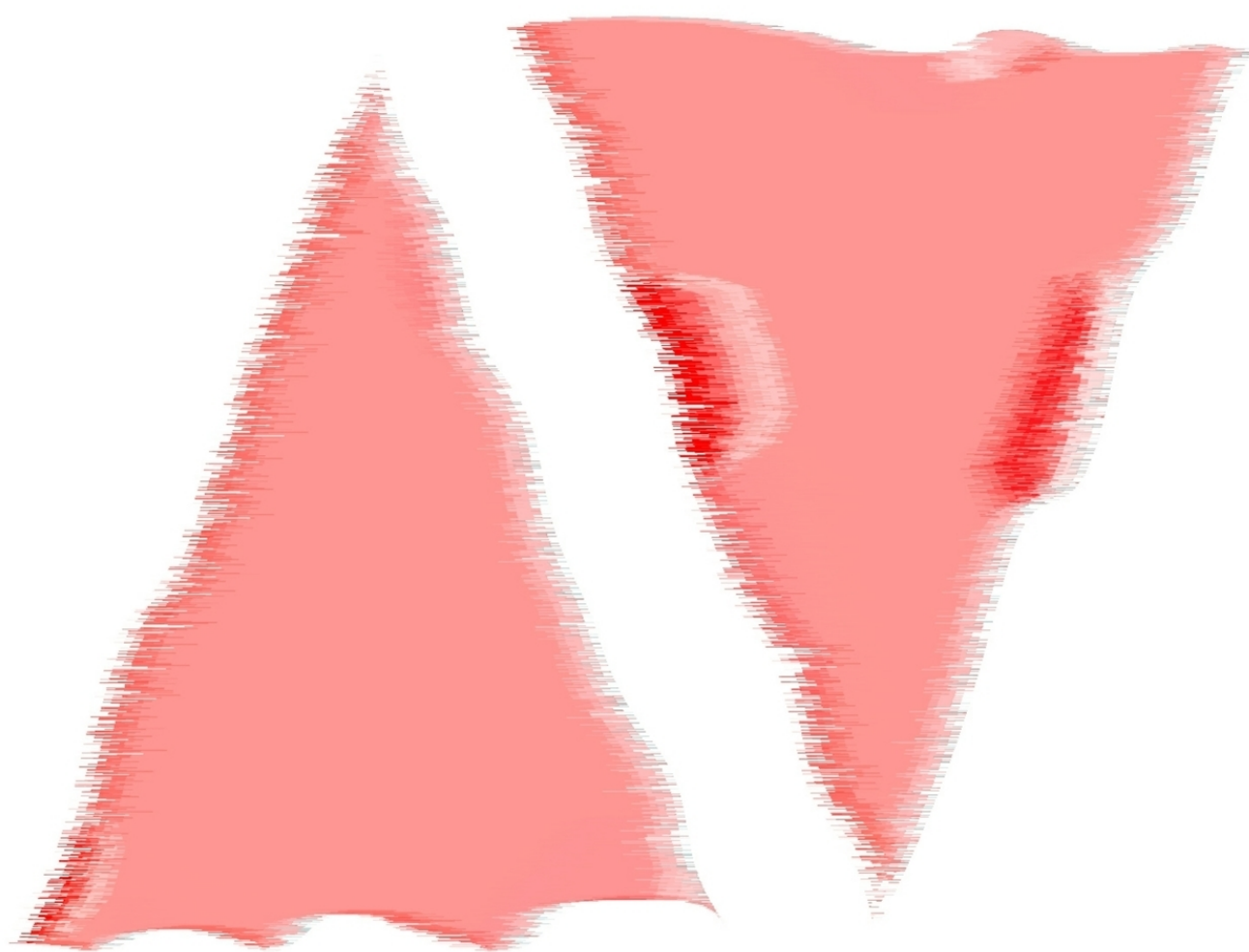


БОЛЬНЫ

ОБЫКНОВЕННОСТЬЮ



Степаненко Алексей

16+

Алексей Степаненко
Больны обыкновенностью

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Степаненко А. А.

Больны обыкновенностью / А. А. Степаненко — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06669-4

Книга о девушке Дисс, которую всю жизнь считали больной на шизофрению, но на самом деле у неё просто не было друзей. Вскоре она призналась, что она является лесбиянкой, из-за чего её отправили в «Крест Божьей Помощи», чтобы исправить её сексуальную ориентацию, где она страдала. Там же она встретила вторую главную героиню Эйли, которая ей также понравилась. Эта книга может быть актуальной во все времена и по всему миру.

ISBN 978-5-532-06669-4

© Степаненко А. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 1 «Я не одна»

– Мне... Я... могу объяснить.

– Нет, что ты, Дисс. Я понимаю, не нужно переживать. Я скажу, что это я.

– Спасибо, мисс Рэй. Но мне кажется, что Вам придётся слушать лекцию от моих родителей. Простите, пожалуйста!

– Дорогая, это всего лишь цветок, который ты достала из вазы и забыла положить обратно, ничего за это не будет.

– Но он же завял.

– Ничего, я попрошу дядю Фина, чтобы он в саду срезал ещё один.

– Мисс, спасибо.

– Молодец, дорогая, иди в комнату, скоро принесу поесть.

Привет, я Дисс. Да-да, знаю, простите за этот странный диалог сначала. Наша домработница, которую зовут мисс Рэй на самом деле очень хорошая. Она уже в возрасте, что делает её ещё добрее. Эта женщина мне помогла. Надеюсь, что мама не будет злиться на неё за то, что не уследила за мной. Но просто на цветке же был жук Кэвин. Он там сидел, я его хотела выпустить на улицу и забыла о том, что цветок нужно положить обратно. Я спасла ему жизнь за счёт другой. Мне нельзя общаться ни с кем, я плохая, я убийца.

Лежать на кровати на самом деле интересно, особенно когда приходит Красный. Он смешной, рассказывает мне о его полётах по городу. Сегодня, например, рассказывал о том, что возле моста упало старое большое дерево. Наверное, в него ударила молния. Вчера был сильный дождь. А может, и ветер его опрокинул, оно же было уже сухим. Мой друг никогда не врёт, посмотрев в окно, заметила, что у реки действительно лежало дерево. Я заметила, что последнее время Красный был каким-то обиженным, будто его что-то расстроило. Оказалось, что на дереве был его дом, а сейчас ему негде жить, поэтому он теперь перебрался на дерево в моём дворе, наконец-то мы сможем видеться чаще.

А вот и в дверь постучалась мисс Рэй. Она снова принесла мне тёплое какао и круассан с шоколадной начинкой. Рэй всегда приносила мне что-то, что я очень люблю.

– Вот, принцесса Дисс Ричмонд, Ваш королевский завтрак подан. Сейчас я Вам кое-что ещё принесу, – она была очень милой, и ей действительно нравилось со мной проводить время.

Она вернулась буквально через минуту.

– Это тебе от Грэга. Нравится цветочек?

– Цветок явно симпатичней, чем сам Грэг.

– Что ты такое говоришь, ты ему нравишься, не надо такое говорить, он старается изо всех сил. Вы же были друзьями в школе.

– В том то и дело, что были. Он мне никогда не нравился. Я же говорила, что мне не нравятся парни, Рэй! Ты знаешь, что я не люблю этого, я не такая.

– Не кричи, Дисс. Ты знаешь, что ты больна, мы тебя вылечим! Всё будет хорошо, вы с Грэгором сможете жить вместе, у вас будут дети.

– Это не болезнь! Вы меня не измените, я – это я, – я начала кричать, мне это очень не нравилось. Я знала, что это невозможно изменить, но почему-то меня никто никогда не слушал и не слышал.

– Что ты говоришь, ты бредишь, тебе нужен отдых. Это всё из-за твоей шизофрении.

Она пыталась скрыть свою раздражённость, не хотела быть со мной грубой, но всё же нервно закрыла дверь и вышла. Я только сейчас понимаю, что она не хочет мне зла, но в тот момент это было очень неприятно, поэтому это вызвало мою ненависть. Не двигаясь, я сидела на кровати и с широко открытыми глазами смотрела на дверь. На глазах появились слёзы. Хотелось поговорить с Красным, но его не было, в самые нужные для меня моменты, когда я одна и мне нужна поддержка, он уходил. Я взяла цветок от Грэга, у меня были смешанные чувства. Ненавидела этот цветок, не только потому, что ромашки я не переносю, так и ещё эта

ромашка была от него. Я не хотела его выкидывать, потому что не хотела его убивать, может, он послужит домиком для жука Кэвина, когда он придёт ещё раз. Но в то же время хотела его сжать в кулак и выбросить. Взяв эту маленькую вазу с цветком, я поставила её на комод, стоявший прямо перед моей кроватью. Стена была окрашена в нежный персиковый цвет, и я несколько секунд рассматривала однотонную стену. Я ничего не хотела, но чувство голода взяло верх. Медленно обернувшись к кровати, подошла, чтобы взять своё уже слегка тёплое какао. Как бы я в этот момент ненавидела Рэй, всё равно мне нужно было поесть. Всё было как обычно очень вкусно. Я смотрела на этот цветок с полной ненавистью и ела круассан. Всё напоминало мне о грусти, меня никто не мог поддержать, сказав «Я тебя люблю».

День был особо ничем не примечателен. Вот и вернулся Красный, которого я так ждала. Он мой друг, он сел мне на ладонь и снова рассказывал о том, что происходит в городе. Мой друг сказал мне, что какая-то тёмно-красная машина едет в сторону нашего дома. Наш городок небольшой и наш двухэтажный особняк был за рекой и здесь в основном мало машин. Если они есть, то они наших соседей, но я не знала, у каких соседей есть тёмно-красная машина. Я посадила Красного на кровать и выглянула в окно, со второго этажа всё было замечательно видно. Особенно вид на старый городок в европейском стиле и реку, которая протекает мимо него. И правда, какая-то машина того же цвета остановилась у нашего дома. Может, друзья папы или мамы. Но моих родителей сейчас же нет дома. Или папа начал платить мисс Рэй больше, так что она купила себе такую машину. Хотя могла бы выбрать и красивее модель. Я улыбнулась. Тут, через минуту, внезапно мои белые двери в комнату распахнулись, и я увидела двое мужчин в белых костюмах с красным крестом посередине спины. Они схватили меня и начали тащить. Я со всех сил сопротивлялась, но противостоять двум взрослым мужчинам одной хрупкой 17-ти летней девушке довольно сложно. В коридоре стояла Рэй и с невозмутимым лицом смотрела, как меня тащат вниз по лестнице. По её губам я прочитала: «Так будет лучше».

Меня посадили в фургон. Здесь темно, никого нет. Я слышу голоса. Это папа? Он говорил с кем-то.

– Она больна, скоро мы сойдём с ума от её поведения.

Неужели мисс Рэй рассказала ему о том цветке, я так и знала, что папа очень разозлится. Он, наверное, говорил по телефону с кем-то.

– У неё шизофрения, к тому же биполярное расстройство. Очень нервная из-за этого. Сегодня скандал устроила. Цветок ей не понравился. Она ещё и эта, говорит, что ей девушки нравятся. Да, это вообще кошмар! Бог наказал нас за то, что мы что-то делаем неправильно. Поэтому везём лечиться. Её там исправят, сделают нормальной.

Неужели меня везут туда, где я провела прошлое лето? Мне там нравилось. Там мои друзья.

– Да, то, что ты говорил. «Крест Божьей помощи», там ей помогут стать нормальной.

Нет, это не там, где я была. Может в этом центре лучше? Может там мои друзья? Надеюсь, найду новых приятелей, потому что со мной никто не общается здесь. Интересно, хочу поскорей туда попасть. Всю дорогу меня трясло, и ехали мы довольно таки долго. И тут мы наконец-то приехали. Машина остановилась и через минуту открылась дверь. Меня встретил папа, я подбежала его обнять с улыбкой на лице, но в ответ не было взаимности. Он положил свою руку на мою голову и улыбнулся, будто не хотел меня пугать. Рассказывал, что я умная, красивая, но, слушая его, у меня было ощущение, что он считал меня умственно отсталой, как будто я не понимала. Папа чётко и медленно говорил одно и то же. Это меня не успокаивало, а наоборот пугало. Мы были посреди небольшой площади, окружённой двухэтажными зданиями тёмного серо-синего цвета, с оранжевой крышей. Всё давило на меня и здесь было очень некомфортно. Мы зашли в единственное трёхэтажное здание, которое было ровно напротив больших ворот. Там прошли долгую и нудную регистрацию. Я не знала, что это за место, но

хотела встретиться с другими, чтобы можно было пообщаться со сверстниками впервые за очень долгое время.

Меня поместили в отдельную комнату, где было 2 кровати. Дали постельное бельё и несколько двухлитровых бутылок воды. В соседней комнате был душ, умывальник и унитаз. Я думала, что нахожусь в отеле. Всё вокруг было белое и выглядело очень старым. В некоторых местах была плесень и грязь. После нашего особняка эта комната выглядела отвратительно. На первый взгляд обслуживающий персонал был милым и приятным. Наверное, я в санатории, папа сказал, что я здесь буду лечиться. Но я же здорова. Лишний раз отдохнуть не помешает. Скоро взрослая жизнь, поэтому нужно хорошо обдумать, куда я планирую поступать.

Прошёл час, всё это время я лежала на кровати. Ко мне наконец-то пришёл Красный. Он мне посоветовал выйти пройтись, может, кого найду. Я толкнула белую, тяжёлую дверь и она с лёгким скрипом открылась. Раскрыв её, я сразу услышала голоса. Это были женщины, которые разговаривали между собой. Да, это, скорее всего какой-то санаторий или база отдыха, вот вожатые стоят. Папа знает, что я люблю отдыхать, поэтому и привёз сюда. Я вышла из комнаты и оказалась в коридоре с кучей дверей, видимо это номера остальных приезжих. В конце коридора был тупик, а вначале была большая арка с выходом на площадь. Интересно, что здания внутри везде белые, а снаружи серо-синие. Я выглянула из-за арки и увидела девушек, которые стояли в одну шеренгу, но не разговаривали. Тут были, наверное, все жильцы. Эти 20 девушек стояли на площади в белых халатах. Я видела, что мне дали такой халат, но я думала, что его надевают после душа. Я сбегала в комнату и переоделась, потом вышла из-за арки и меня тут же встретила какая-то женщина.

– Господь рад!

– Здравствуйте.

– Нет-нет, говорите, так же как и я.

– Г-господь рад... – у меня в голосе была неуверенность.

– Что Вы такая неуверенная, тут господь любит всех! Пройдём, Вас уже все ждут.

Она постоянно улыбалась, но мне было странно её поведение. Слишком много упоминаний Бога.

– Это, милочка, «Крест Божьей помощи»! Здесь тебе помогут стать нормальной и избавиться от твоего греха.

– Простите, какого греха?

– Ты что, у тебя половой ориентационный сбой. Мы это называем Г-1.

– А что это?

– Этот грех стоит на первом месте по непростительности. Такое нужно срочно менять. К тому же, у тебя шизофрения и биполярное расстройство, но это уже второстепенные проблемы.

– Прошу прощения, но это не лечится, я такая родилась.

– Ты что? Господь с тобой, такое говорить. Нет и нет! Никто не будет такого говорить мне! Это грех! Слушай меня и не спорь! – она очень разозлилась и кричала чуть ли не на всю площадь.

– А что это за территория?

– Это центр «Крест Божьей помощи», где тебя сделают нормальной. Так сказать, больница для грешных больных.

Я на самом деле не могла поверить, что эти люди сошли с ума. Я вовсе не больна, они считают, что это ненормально. Ещё бы поспорила кто из нас здесь ненормальный. Эта женщина отпустила меня, я подошла к девушкам, к которым ещё с самого начала хотела подойти.

– Привет – начала я.

– Господь рад! Ты здесь новенькая?

– Да. А из-за чего вы сюда попали?

– У некоторых есть ещё другие проблемы, но у нас у всех половой ориентационный сбой.

– Разве вы не понимаете, что невозможно вылечить это, это не болезнь, от этого нельзя вылечиться, от этого нет нужды вылечиваться!

– Господь с тобой! – сказали 5 девушек одновременно. Это была компания из 5 человек, – Не говори такого, это грех! Здесь нельзя много говорить, ставай в шеренгу.

Я поняла, что тут всем промыли мозги. После пяти минут на улице, я поняла, что это далеко не санаторий и уж точно не курорт. По дороге в комнату я встретила Красного. Он был расстроен. Ему было очень грустно из-за того, что я здесь и меня считают ненормальной. Теперь мы будем далеко друг от друга, и он будет посещать меня реже. И в этот раз он мне не рассказал ничего о том, что происходит в городе. Может, ему было не до этого? Он переживал за меня. Я зашла в комнату, и вдруг красный попрощался со мной и испарился. А жаль, я хотела поговорить. Я легла на кровать и начала смотреть на всё такой же белый потолок. Теперь я там, где, такие, как я, теперь я не одна, но в таком случае лучше бы была в полном одиночестве...

Глава 2 «Всё как есть»

День уже подходил к концу, садилось солнце. Ложиться спать было ещё рано, но было абсолютно нечего делать. Поэтому, как только стало темнеть, я заснула.

Утро. Часов в комнате не было, пришлось одеваться и выходить на площадь, чтобы посмотреть время. Все ещё спали. Не спеша, я вышла на площадь, где стоял Красный, который звал на середину. Я обрадовалась и подбежала к нему, так приятно видеть друга. Он ничего не говорил, не сказал, чего вчера ушёл. Просто стоял. У него нет лица, это просто... Я не знаю. Его же видно, он же здесь, но в то же время странное ощущение, что его на самом деле нет. Это как облако красной пыли. Но он интересный, разговаривает со мной, но не в этот раз. Я начала разговор.

– Ты обиделся?

В ответ он ничего не сказал.

– Прости, если обидела. Как дела в городе? Что там мисс Рэй? Мой цветок ещё жив?

– Что ты здесь делаешь? С кем ты разговариваешь? – это была та же женщина, которую я встретила, когда вчера выходила на площадь.

– Это Красный. Хотите с ним познакомиться? С ним интересно общаться, хороший друг.

– Господь с тобой! Что ты говоришь?

Она схватила меня и потащила в коридор.

– Тебе нельзя разговаривать с собой!

– Но я не сама с со...

– Закрой рот, больная! Здесь только я могу перебивать! Тебе везёт, что осталась ещё есть неделя на адаптацию и из-за твоего проклятого отца к тебе бережней относятся. Так что перестала пререкаться со мной! А теперь ступай, милая моя.

Эта женщина была довольно странной, я бы сказала, что она тут психически больной, и её нужно лечение. Она пользуется своими привилегиями и думает, что мы – холопы, никто. Но в реальной жизни, наши качества в десятки раз лучше этих «нормальных» людей. Нас унижают, хотят использовать как игрушку для снятия стресса. Мы никто, нас никто не считает людьми, будто мы обречены на то, чтобы каждый день сидеть в больницах и не способны ни на что. Я докажу, что являюсь лучше! Я буду стараться и докажу, меня нельзя будет остановить.

Я вышла на площадь, чтобы посмотреть время. Было 6 утра. Делать было нечего, я решила осмотреться и немного поисследовать этот центр. Если у меня есть приоритет из-за богатого папы, значит только у таких как я есть туалет в, так сказать, номерах, палатах. Если так, то здесь должен быть туалет для тех, у кого нет богатых родителей. Лично я не разделяю людей на бедных и богатых, люблю всех, если эти все любят меня. Не терплю неуважения ко мне.

На улице никого. Вокруг площади стоит 7 однотипных серых зданий, создающие букву П. Одно, в то же время самое большое, значит основное, стоит напротив ворот. Все остальные, однообразные 6 зданий стоят по бокам. Я хотела обойти их все, чтобы знать, куда нужно идти, если меня за чем-то пошлют. Обойдя все здания, я ничего не заметила. Они ничем не отличались, и на них нет ни единой надписи, чтобы понять, что там находится. Два здания по бокам, которые были между двумя остальными, я не имела понятия, для чего они были, а самое большое – это место, где происходит всё самое главное, то есть там сидит верхушка всего этого, так же там имеют дело со всеми бумагами. Ещё, если смотреть на главное здание, то справа, после всех зданий, есть коридор с крышей, где были размещены все комнаты для постояльцев. Это единственное, что мне было известно. Может всё расскажут через неделю, когда я выйду из периода адаптации. Да, нам ещё с самого момента регистрации с папой рассказали, как здесь хорошо и что тут много чего интересного, но пока что я не находила ничего в этом месте интересным. Даже мои сверстницы были какими-то странными и неинтересными, что уже говорить о работниках.

Мои поиски практически никакой информации не принесли. На удивление, никто меня не заметил. Может это из-за того, что я только приехала недавно и меня никто не трогает? Или было собрание, потому что в то время на улице никого не было. Я села на кровать. 3 звона. ... Это были три звона. Они, ведь, не просто так? Но мне никто ничего об этом не говорил, я не хотела получить проблемы, поэтому вышла из моей комнаты в коридор. Открыв двери, увидела, что все девушки шли, смотря вперёд и одной колонной. Всё было идеально организовано, единственное, что было пустое место между двумя девушками, поэтому поспешила его заполнить, ведь это было моё место. Я, наверное, никогда не привыкну к этим правилам. Я не раб, а человек, который может жить, как ему хочется, почему я должна ходить так, как мне велено, говорить тогда, когда разрешили, не иметь своего мнения, а шаблонно мыслить. Всё мне напомнило школу, но эта школа была чуть строже. Те же требования формы, строгие учителя, правила, устав, ничего не отличалось, единственное, что отличало это место от школы – нас всех бояться. Тогда с чего бы нас здесь заперли? Люди боятся другой жизни, мы живём как нам велено. С самого детства нам говорили не делать то, не смотреть туда, думать так, не говорить это. Нас уже готовили подчиняться. Не было свободы решения, зачастую родители выбирают нам вероисповедание, куда мы будем ходить, нас не спрашивают, хотим ли мы этого, или нет. И почему такие стереотипы: если ты не умеешь драться – ты не мужик, если ты не умеешь готовить – ты никогда никого не найдёшь, не умеешь танцевать вальс – ты не леди. Почему все так стремятся быть определённым человеком? Почему мы не можем быть просто сами собой, а обязательно делать вещи, которые нам даже не нравятся, чтобы быть тем, кем нам «нужно» быть, то, что прописано обществом? Не могу ли я быть девушкой просто так, без мужчины, любя девушек и без платьев? Этот мир полон сравнений. Мои родители всегда ставили в пример моих одноклассниц, которые вязали, занимались верховой ездой, ходили в пышных платьях, говоря, что я не такая, поэтому должна учиться у них. Но ведь плохо ли то, что я не такая? Я не нормальная. Ненормальная и не нормальная... Два разных значения для меня. Не нормальная – это неординарная, не такая как все. Хочет быть собой, но не скрывает этого. Не средний человек, не из серой массы.

И вот я в строю. Тишина, слышны шаги, как все идут в такт. Девушки уже знали куда идут, но не я. Мне никто ничего не объяснял и не предупреждал. Мы пришли в дом номер 3. Это был угловое здание, слева от главного. Дверь была расположена на углу и выходила прямо на площадь. Это была столовая, мы шли есть. На первый взгляд мест хватало всем впрытк. Но это было с первого взгляда. Пока я растеряно выбирала место, их уже заняли. Не хватало одного стула, его как будто унесли, хотя место для него было. Я стала над тарелкой и, не говоря ни слова, начала есть. «Эй! Ты чего стоишь?» – крикнула мне женщина. «Здесь нет стула», – ответила я. Она подошла ко мне, посмотрела на пол и ударила сидящую справа девушку. Та

упала и молча встала, будто она сама упала. Я с широко открытыми глазами смотрела на стол и с недоумением протянула: «Зачем?» Женщина показала пальцем на стул, дав понять, что мне нудно туда сесть. Не хотелось начинать утро со скандалов, поэтому молча села и принялась за свой завтрак. Когда меня привезли сюда, я думала, что это что-то типа санатория, но судя по еде, это ферма, где мы – животные. Каша, которой можно заделывать дыры в корабле и чай, на котором, по виду, сможет завестись машина. Доверия эта пища не внушала, но это был единственный выход выжить.

Дни шли одинаково серо. Друзей не удавалось найти, так как все были полностью замучены тошнотворной обыденностью бытия. Серые корпуса, белые комнаты, чёрная атмосфера, блуждающая пустыми коридорами Креста Божьей помощи, или как его называют постояльцы – «Крест». Это крест на личной жизни, крест на своём «Я» и крест, который вставляют в рыхлую почву могилы, когда ты наконец-то умрёшь, таким образом, избавишься от страданий, через которые проходило твоё тело здесь. Все эти мысли были навеяны этими оттенками серого и мрачными лицами всех, кто находился здесь. Я просто рассуждаю, я не преувеличиваю, я смотрю правде в лицо. Здесь мы – никто, здесь мы – пешки, которыми швыряются направо и налево. Мы рабы...

Потолок... белый... с трещинами... потолок. Ободранные обои, наполовину разваленная тумба, скрипучая кровать.... Эта комната так и подталкивает меня на оптимистические мысли, не так ведь? Жить так и хочется. Но хочется жить там,... где люди живут, а не гниют от безделья, где все могут жить, а не корятся. Тут мне в голову пришла замечательная мысль: почему бы не попробовать найти что-то интересное в моей комнате? Седьмой раз за неделю. Света было не очень много, так как за моим окном красовалась серая, как мышь стена. Я с отчаянием пыталась найти хоть что-то. Думаете, удалось? Не просто так я седьмой день ищу что-то, значит оно запрятано очень и очень продуманно. Вы спросите, что я ищу? А я ещё раз повторю: «что-то»! За эти дни я полностью сошла с ума и просто лежать и наблюдать, как время уничтожает и пожирает мою личность изнутри, стало скучным до истерики. Под кроватью, в щелях, за тумбой, мои поиски шли долго, но уверенно. Нельзя было издавать громких звуков, так как твои соседи, так и норовят тебя сдать кому-то. Ведь им за это положена награда. Дополнительная чашка чая за то, что ты ещё больше испортил кому-то и так испорченную жизнь. Ладно, если бы этот чай был чаем, так нет, как будто его сделали из обычной травы, которую нарвали у реки портового города и подкрасили эту жижу гуашью. Вкусно? А для нас это роскошь. Вы что, две чашки чая и ты – авторитет Креста.

Хоть я и не верующий человек, но всё равно всегда ассоциировала крест с чем-то, что даёт надежды, что спасает некоторых людей. Сейчас же крест для меня стал крестом, который зачеркнул всю мою историю и всё моё будущее. Но не стоит расстраиваться. Меня же отдали сюда, потому что хотят только лучшего, да? Они не знали, что здесь будет такое? Скажите, что да! Я не могу смириться с тем, что меня бросили как выросший ребёнок игрушку, которая ему уже разонравилась. Может, я слишком неинтересна, скучна? Нет, это всё монстры, которые не принимают чего-то другого, им было сказано делать так, они так и делают. Животные, которые изгоняют из стаи тех, кто не такие как все, слабых, на первый взгляд, но величественных, если присмотреться. Мир построен на разнице, мир разный. Поэтому я и здесь, чтобы страдать из-за слабости и страхов других, тех, кто живут по книге с названием «Серая масса». Кем бы я ни была, я – личность, которая выбилась и стала другой, нашла свой цвет, избавилась от правил и стереотипов. Но зато теперь делю место с такими же, как я. Подавленная, униженная и уничтоженная личность со своим видением мира.

И вот, думая о неважном, я присела, чтобы посмотреть, что находится под самим порогом, который разделял основную комнату и ванную. Нет, неужели это и есть то самое «что-то»? Мои 4 часа поисков были потрачены не зря! Это была... 3 звона,... пора идти есть снова. Я положила это обратно, и сразу же открыла дверь, чтобы успеть встать на своё место, чтобы

дойти до столовой, куда мы и направлялись. Потому что, даже если ты не хочешь есть, тебя могут наказать и за это. Как я узнала? Проверено уже на личном опыте. За эту неделю я узнала много чего нового. Поначалу мне говорили, что у меня неделя на адаптацию, но это время уже прошло, но что-то ничего не изменилось. Может мне дали немного больше времени?

Вот я иду, пытаюсь идти нога в ногу, как и все. Тут ещё три звона. Такого ведь ещё не было. Что это может значить? Ещё три звона. И ещё. И тут я сбилась со счета, ведь звон все продолжался. Но все будто не замечали, просто шли напрямиком в столовую, не предавая значение, будь то сбой, либо предупреждение. А, может, они и знали, я ведь новенькая здесь, мне ещё многому следует научиться, чтобы выжить. Но меня уже начала тревожить эта ситуация, я не могла понять, что происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.